

ТУМАН НА КАСПИИ

Окончание. Начало — на стр. 1

Да, теоретически вовсе не обязательно одобрение достигнутого соглашения со стороны ООН. Но на практике данный прецедент обязательно будет рассматриваться в Организации Объединённых Наций, и та вынесет официальный вердикт. А значит, всем государствам-участникам саммита в Актау нужно будет готовиться к такому обсуждению, уточнять и дорабатывать свои позиции.

Очевидно, что такое решение было принято прежде всего в интересах Азербайджана, Туркменистана, Ирана и отчасти Казахстана, которые претендуют на разработку шельфовых месторождений, прокладку трубопроводов по дну Каспия и т.д. А было ли это решение важным для России? Не знаю; только, может быть, с точки зрения того чтобы эта проблема не оставалась открытой и постепенно подходила к какому-то логическому завершению. Но жизненной необходимости для нас в этом не было.

Понятно, что проект транскаспийской "трубы" из Туркмении через Каспий в Азербайджан, а далее — через Грузию и Турцию — в ЕС, безусловно, создаёт конкуренцию не только "Турецкому потоку", но и другим нашим проектам, "завязанным" на Европу, в том числе "Северному потоку — 2". Раньше Россия жёстко выступала против такой перспективы. Правда, аргументировала эту свою позицию не "конфликтом интересов", а вопросами экологии, сейсмичности и т.д. Теперь же то, о чём давно мечтали в Баку и Ашхабаде, становится возможным — хотя бы в теории. Возможно, свою роль тут сыграла переоценка газовых запасов Азербайджана и Туркмении в сторону уменьшения. Но вряд ли данный фактор был определяющим для смены "красного света" на "жёлтый", а в перспективе — и на "зелёный".

Во многом то же самое справедливо и для проблем безопасности. Конвенция подтвердила, что "каспийская пятёрка" не заинтересована в военном присутствии третьих стран в данном регионе, отказывается от присутствия иностранных военных баз и применения агрессии друг против друга. Но такая формулировка вовсе не исключает не только, например, размещения российских баз в Казахстане или иранских — в Туркмении, но и размещения баз внерегиональных стран, которые заявят, что не будут применять силу в отношении соседей. То есть полной чёткости тут нет, а потому нельзя сказать, что этот вопрос стопроцентно и навсегда решён.

Недаром глава МИД Казахстана Кайрат Абдрахманов сказал, что "Астана не станет размещать военные базы США на Каспии". Но пояснил, что "казахстанско-американские соглашения предусматривают железнодорожный транзит груза, необходимого для продолжения операций в поддержку афганского правительства". Что касается афганского транзита, тут ситуация сложная. На самом деле, он продолжаться осуществляется через ряд постсоветских стран. К Каспию этот вопрос возымел отношение после того, как транзит решили проводить через два казахстанских порта на Каспии, в том числе через Актау, где и состоялся саммит. Иное дело, что казахстанская сторона утверждает: через порты Актау и Курык будет осуществляться транзит исключительно нелетальных грузов для афганской операции. И точно такое же соглашение с США по поводу "афганского транзита" в своё время заключала Россия. Впрочем, в 2015 году она признала его утратившим силу, но до начала украинского кризиса такой транзит был, и это факт, на который ссылаются наши центральноазиатские партнёры. Такой транзит действительно не противоречит имеющимся соглашениям, включая нынешнюю Конвенцию.

Можно ли связать с Конвенцией по Каспию пакеты новых санкций против России, ансированные Конгрессом и Госдепом США? Теоретически, наверное, да. Но уступки России и Ирана в пользу Казахстана, Азербайджана и Туркмении вряд ли объясняются тем, что Россия и Иран испытывают определённые сложности на международной арене. Можно констатировать только, что, во-первых, эти уступки были сделаны (но вряд ли в "безвозмездном" и одностороннем порядке), а во-вторых, они совпали с усилением давления "коллективного Запада" не только на Россию и Иран, но и третью сторону созданного Москвой "ближневосточного треугольника" — Турцию.

Так что традиционный для политики после 1991 года "каспийский туман" кое-где рассеялся, а кое-где, наоборот, стал только гуще. И в этой связи можно вспомнить название одной из книг Льва Николаевича Гумилёва, который много писал о каспийском регионе: "Конец и вновь начало". Один этап ситуации вокруг Каспия завершён — начинается другой, содержание и форма которого всё ещё остаются неясными для внешних наблюдателей.

Сергей МИХЕЕВ

НОВЫЕ «ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ»

8 августа 2018 года министр обороны США Джеймс Мэттис поддержал идею создания оперативного командования космическими силами. В тот же день США анонсировали введение нового пакета санкций против России.

То, что звучит сегодня из США по гонку вооружений в космосе, поднимает даже не военно-стратегические или военно-технические, а общеполитические проблемы — особенно на фоне ужесточения режима антироссийских санкций.

В российских "верхах" сейчас распространена такая "мифология": царь Трамп — хороший, и он не на жизнь, а на смерть враждует с плохим "глубинным государством" (Deep State). И поэтому России надо не мешать Трампу, отвечая на каждый американский удар своим ударом, а дожидаться, когда 45-й президент США осушит "вашингтонское болото", и тогда мы все вместе заживём радостной жизнью — с миром, дружбой, жвачкой. Скажем, приезжает сенатор Рэнд Пол в Россию, привозит письмо Трампа Путину — и вокруг этого "события" начинается бешеная пропагандистская кампания, направленная сразу в два адреса. С одной стороны, тьщас показать российской общественности, что ничего страшного в наших отношениях с США не происходит: там есть "здоровые силы", которые пишут в Кремль письма с пожеланиями улучшения отношений. А то, что они при этом боятся наотмашь по лицу России, — это так, "издержки" ситуации. И мы, доверяя словам, а не делам наших американских "партнёров", таким образом, посылаем "позитивный сигнал" вашингтонскому истеблишменту: "Из России с любовью", — это уже с другой стороны.

Поневоле задумывается о том, как бы эти самые партнёры — допустим такую гипотетическую ситуацию — среагировали бы на заявление, скажем, Сергея Лаврова, что Россия, полностью разделяя и поддерживая необходимость улучшения отношений с Соединёнными Штатами, рассмотрит вопрос о возможности нанесения массированного ядерного удара по их территории? А что — вот Япония Америка разбомбила, и теперь отношение Страны восходящего солнца к США такое, что лучше и желать нельзя: всё делают, как нужно Дяде Сэму, всё выполняют... Правда в одностороннем порядке, без взаимности; тут уж, как точно сказал известный британский поэт Хилар Беллок, описывая восстание туземцев в одной из многочисленных британских колоний того времени:

*На каждый вопрос есть чёткий ответ:
У нас есть "Максим", у них его нет.*

Это нормальная для западного, особенно англосаксонского, менталитета практика: самыми лучшими отношениями для них являются отношения хозяина и слуги, рабовладельца и раба, — разумеется, при условии, что сами они выступают в первой роли, а не во второй.

Америка как считала Советскую Россию своим стратегическим, цивилизационным врагом, так и считает им даже расчленённую капиталистическую Россию. У нас же без конца повторяют мантру с "партнёрами", безостановочно крутя её, как буддисты молитвенное колесо, во всех средствах массовой информации. Надеются на чудо?

Могут в этой связи напомнить "замечательную" позицию нынешнего главного редактора "Независимой газеты" Ремчукова, который является одним из идеологов прозападного либерального лагеря в России. Когда американцы только ввели санкции и захватили российский дипломатический объект, то предложенный Ремчуковым "адекватный ответ" сводился к тому, что надо "направить иски о защите священной собственности в американские суды, и те, следуя закону, нас поддержат". Таким образом, традиционный, принятый на практике всех международных отношений, включая дипломатические, принцип зеркальности действий применительно к США был Россией нарушен. Конечно, это стало репутационным уроном для России, после которого начались разного рода "дела Скрипалей", с их "хайли-лайли" и прочим безобразием. Но, помимо всего прочего, дипломатические объекты РФ в Сан-Франциско, в Сиятле, на Восточном побережье — остаются захваченными США! В любых иных условиях это было бы воспринято равнозначно объявлению войны. У нас — нет... "Божья роса"... Но если мы вспомним медведевско-клинтоновскую "перезагрузку", то её автор с американской стороны (а это, напомним, была Хиллари Клинтон) вовсе не случайно написала на подаренной "красной кнопке" не "перезагрузка", а "перезгрузка", то есть использовала для характеристики перспектив российско-американских отношений термин с абсолютно противоположным смыслом.

Так оно и вышло. И сейчас вместо "разрядки" имени Трампа вероятен просто "разряд" — энергетический удар как бы из космоса по всем примиренческим надеждам Кремля. Правда, нынешние "звёздные войны", которыми пытаются угрожать нам из Америки, воспринимаются несколько иначе, чем это было тридцать или даже десять лет назад.

И потому, что американская армия сильно деградировала за годы безраздельного "глобального лидерства" США. И потому, что Россия провела модернизацию своих Вооружённых сил и безусловно лидирует в ядерных и космических технологиях (достаточно вспомнить ситуацию с ураном и ракетными двигателями, где Америка критически зависит от России). И потому, что в общем стратегическом балансе КНР сейчас не против России, а вместе с Россией — и её всё, особенно экономический, сильно вырос. И потому, что США вовсю ссорятся со своими внешнеполитическими союзниками. Так что сегодня американцы ещё сильнее, чем в 80-е годы прошлого века, блефуют своими технологическими возможностями и гигантским военным бюджетом. В общем, из американского "гипноза" России уже давно пора выйти. Все возможности для этого у нас есть.

Александр НАГОРНЫЙ

ХАОС СВЕРХУ

В российском информационном пространстве активно обсуждается тема возможного противостояния на верху "властной вертикали" между премьер-министром Дмитрием Медведевым и главой Счётной палаты Алексеем Кудриным.

Стратегия развития Счётной палаты на 2018—2024 годы, созданная под руководством Алексея Леонидовича Кудрина, по сути, направлена на решение тех задач, которые по определению не входят в компетенцию того института власти, который он недавно возглавил. Это те задачи, которые стоят перед Российским государством в целом, перед всеми ветвями нашей власти, а не перед контрольным органом при законодательной власти, чьи полномочия чётко прописаны в Конституции, а также — более конкретно — в соответствующих нормативных документах, которые уже определяют круг задач и полномочий этого института. Борьба с коррупцией — это, прежде всего, дело законодательной и правоохранительной ветвей власти. За постановку каких-то целей и национальных идей отвечают опять же законодательная ветвь власти и президентские структуры. А счётные палаты во всех странах, которые мне известны, выполняют те функции, которые условно можно назвать аудитом. То есть это очень конкретная, а вовсе не абстрактная деятельность, имеющая уже определённые методики и наработки. Всё, что сверх этого — от лукавого. В некоторых странах эти институты прямо так и называются — "Государственный аудит". В российском случае скопировали название с американского института, который называется "Government Accounting Office".

Так что Кудрин явно превысил свои полномочия и сделал как минимум внеконституционное заявление. Напомню, что это не просто мнение государственного служащего Кудрина, а утверждённая и опубликованная, в том числе на государственных ресурсах, стратегия органа при законодательной власти. Это не просто слова, это государственный документ.

До тех пор, пока Кудрин был частным лицом, он мог говорить что угодно, и это не влекло за собой никаких последствий. Сейчас он поставлен руководить важным государственным институтом, Счётной палатой РФ. Соответственно, каждое его слово должно быть взвешено, за каждое своё слово он должен отвечать. С моей точки зрения, подобного рода заявления должны были бы повлечь за собой какую-то реакцию со стороны правоохранительных органов. Но такой реакции нет и, скорее всего, не будет. Что, на мой взгляд, лишний раз свидетельствует о том, что реальная структура власти в нашей стране не совпадает с номинальной, поэтому становятся возможными и подобного рода безответственные заявления чиновников, и отсутствие адекватной реакции на них.

И эта деталь хорошо встраивается в сценарий "майдана сверху", представляющий сегодня главную угрозу для государственности России. Майдан по западным лекалам может осуществляться двумя способами. Один способ мы видели на Украине и в ряде других государств. Понятно, что решение принимают силы, которые находятся вовсе не на территории той страны, где осуществляется "майдан", но тем не менее власть захватывается как бы путём "революции снизу". А другой вариант — это "майдан сверху". Возможно, мы сейчас попадаем именно в такую ситуацию, то есть ввод России под полную, бесконтрольную и абсолютную власть "хозяев мировых денег". С этой целью "хаос" генерируется уже не общественными, а государственными структурами, выполняющими "внешний заказ". И эта модель далеко не нова. Вспомните февраль 1917 года. Ведь там тоже следовали очень интересные указы и приказы. Например, "Приказ № 1 по армии...", которым фактически отменялся институт назначаемых командиров, в армии ввели "демократию" — выборы командиров соединений и подразделений. Разве это не пример такой "революции", такого "майдана сверху"? Так что я вижу много параллелей между февралём 1917 года и событиями лета и, скорее всего, осени 2018 года.

Валентин КАТАСОНОВ

ПЕНСИОННАЯ РЕФОРМА: КТО И КАК «РАСКАЧИВАЕТ ЛОДКУ»?

8 августа ЦИК России заявил о согласовании вопросов к референдуму относительно повышения пенсионного возраста для трёх инициативных групп.

Полагаю, что российский "властная вертикаль" по-прежнему намерена любыми средствами торпедировать проведение референдума, на котором будет решаться вопрос о повышении пенсионного возраста. Потому что результат такого народного волеизъявления понятен и предсказуем — разгромное "нет" попытке правительства заплести в карман населения.

Но и просто запретить проведение референдума уже нельзя, поскольку эта идея КТРФ, что называется, "пошла в массы", и теперь такое решение делает пропасть между "партий власти" и народом опасной и необратимой. "Социальный контракт" между государством и обществом может быть разорван — с весьма тяжёлыми последствиями для обеих сторон.

Надо понимать, что Русская весна, которая началась в 2014 году, с воссоединением Крыма, закончилась. "Народ и партия" больше не едины. Уже мало кто сомневается в том, что намеченная пенсионная реформа — чудовищная, совершенно грабительская, гайдаровская по своей сути. Налицо комплексное наступление на права трудящихся: пенсионная реформа, рост цен, рост налогов для нищего большинства — и воров поблажек для олигархов и чиновников, доплавших народ железной пяткой. Это абсолютно взаимосвязанный процесс.

Поэтому "наверху" решили отказаться от привычного "тащить и не пущать" и сыграть тоньше. Наряду с коммунистами право на проведение референдума будут оспаривать ещё две инициативные группы: одна — под руководством кандидата в мэры Москвы от "Справедливой России" Ильи Свиридова, а вторая — из Московской области, её возглавляют активисты Всероссийского союза организаций по работе с многодетными семьями Марина Семёнова и Оксана Широкова.

Теперь, исходя из норм ЦИК, в течение двух месяцев эти инициативные группы должны провести собрания инициативных подгрупп численностью не менее 100 человек каждая более чем в половине российских регионов (то есть минимум в 43-х субъектах Федерации). Если это удастся, то можно подавать в ЦИК документ на регистрацию общероссийской группы для проведения референдума. После регистрации у общероссийской инициативной группы есть 45 дней для сбора не менее двух миллионов подписей. Собрать их нужно только в тех регионах, где были зарегистрированы подгруппы.

И здесь возникает вопрос, так как первая конкурентная группа зарегистрирована в Москве, а вторая, возглавляемая Семёновой и Широковой, — в Подмосковье, где тоже проживает большое количество людей. И есть вариант, что, например, за подмосковных девушек "впрякётся" "Единая Россия". Понятно, на предприятиях, в поликлиниках, в школах это всё делается "механическим путём", да и до людей могут дойти. Будут стучаться в двери и говорить: "Мы собираем подписи за референдум против повышения пенсионного возраста. Поставьте свою подпись вот здесь, от вас зависит судьба антинародной реформы". Допустим, они всё это делают и получают право на проведение референдума, обойдя КТРФ на дистанции. Ясное дело, у КТРФ есть разветвлённая организационная структура в

регионах, но её возможности на порядок уступают организационным возможностям властного аппарата.

Понятно, что несколько референдумов по одному вопросу проводиться не будет. А кто даст гарантии, что граждане Семёнова и Широкова, получив право на проведение референдума по пенсионной реформе, в час икс не заявят примерно следующее: мы ошиблись, мы передумали, мы верим экономистам из правительства? И всё, референдум будет сорван. Раз и навсегда.

Подобного рода приём со "спойлерами" — классика "чёрных" политехнологий. И то, что ЦИК потребовал от КТРФ переформулировать первый вопрос референдума, вполне могло быть связано с необходимостью потянуть время, чтобы успеть задействовать "спойлеров". Вот и всё. А со "спойлеров" — какой спрос? Себе на обеспеченную старость они, в случае срыва референдума, и без всяких пенсий заработают.

Но вся проблема в том, что, сколько ни пытайся спрятать шило в мешке, это безнадёжная затея. Референдум можно остановить на любой стадии этого процесса. Людей можно обмануть. Но нельзя избежать последствий такого обмана. Ведь что, по сути, делают власти? Под давлением западных санкций они сделали непростой, но по-своему логичный выбор: переложить все негативные их последствия на население. И в результате получилось, что сейчас они, как сами выражаются, "раскачивают лодку", порождают в стране массовое недовольство, которым, уверен, не примнут воспользоваться внешние и внутренние враги России как единого государства. И, кроме всего прочего, тем самым провоцируют наших западных "партнёров" на дальнейшее ужесточение санкционного режима, поскольку те видят: их санкции действуют, создавая всё новые "конфликтные зоны" внутри нашей страны.

Не думаю, что это адекватная и хоть чем-то оправданная политика. Честное проведение референдума и народное волеизъявление отказать власти в проведении пенсионной реформы позволит "верхам" сохранить не только лицо, но и взаимопонимание с народом, его поддержку в противостоянии внешним угрозам.

Дмитрий АГРАНОВСКИЙ

ЧТО ПОЗВОЛЕНО ЧОНГАМ, НЕ ПОЗВОЛЕНО ДЖОНСАМ

В начале августа контент популярного американского телеведущего Алекса Джонса удалён с ведущих глобальных интернет-платформ Youtube, Facebook и других.

В американском праве есть понятие "издатель" — имеющий свою редакционную политику субъект информационного взаимодействия; одним словом — СМИ. Facebook множество раз утверждал, что является не СМИ, а лишь платформой для размещения чужого контента. Делалось это для того, чтобы снять с себя ответственность за этот самый контент, — ответственность, которой обременены полноценные СМИ. Подобными заявлениями неоднократно отменялись и представители других крупных соцсетей. Тем не менее, статистика блокировок и банов явно указывает на наличие у "всего лишь платформ" собственной централизованной редакционной политики. Недавно произошли две истории, особенно ярко обнажившие эту политику и области её применения.

В конце июля было объявлено, что в совет редакторов, определяющих редакционную политику крупнейшей американской газеты New York Times, войдёт 30-летняя корейка Сара Чонг. Автор множества статей, текстов и постов про интернет-травлю и несправедливую политику освещения этой травмы СМИ мгновенно привлекла к себе всеобщее внимание. Поводом для него послужили не вышеупомянутые статьи и тексты, а старые посты в "Твиттере", где Сара открыто выражает свою жгучую ненависть к белым, называя их "гоблинами" и признаётся, что её день становится куда лучше — с оскорблениями белых.

После найма Чонг на работу в NYT твиты были подняты из глубин Интернета и выставлены на всеобщее обозрение. Тем не менее ожидаемого эффекта это не принесло: New York Times не стала увольнять своего нового редактора, техподдержка "Твиттера" заявила, что не усмотрела в словах Сары расизма, а сама Чонг была поддержана целой кампанией, во главе которой встал Джо Бернштейн — авторитетный репортёр не особо авторитетного интернет-издания под названием BuzzFeed. В ответ на заявления о недопустимости подобного поведения в публичном, по сути, пространстве Бернштейн начал вести себя точно так же, призывая своих сторонников следовать его примеру. Всё это преподносилось под соусом борьбы с онлайн-травлей и противодействия "нацистским троллям". Чёрно-белое мышление, основанное на ежeminутно повторяемой западными прогрессистами мантре о невозможности расизма по отношению к белым, дало свои плоды, и уже в течение суток вся интеллектуальная элита "Твиттера" в едином порыве писала злые, гневные и желтые гадости про белых. Нечего и говорить о том, что никто из них забанен не был. Зато бан получила Кэндис Оуэнс. Чернокожая ровесница виновницы скандала, популярная комментаторша и объект одобрения самого Канье Уэста, взяла те же самые твиты, в которых техподдержка не усмотрела расизма, поменяла слово "белый" на "чёрный" или "еврей" — и мгновенно была забанена за разжигание ненависти.

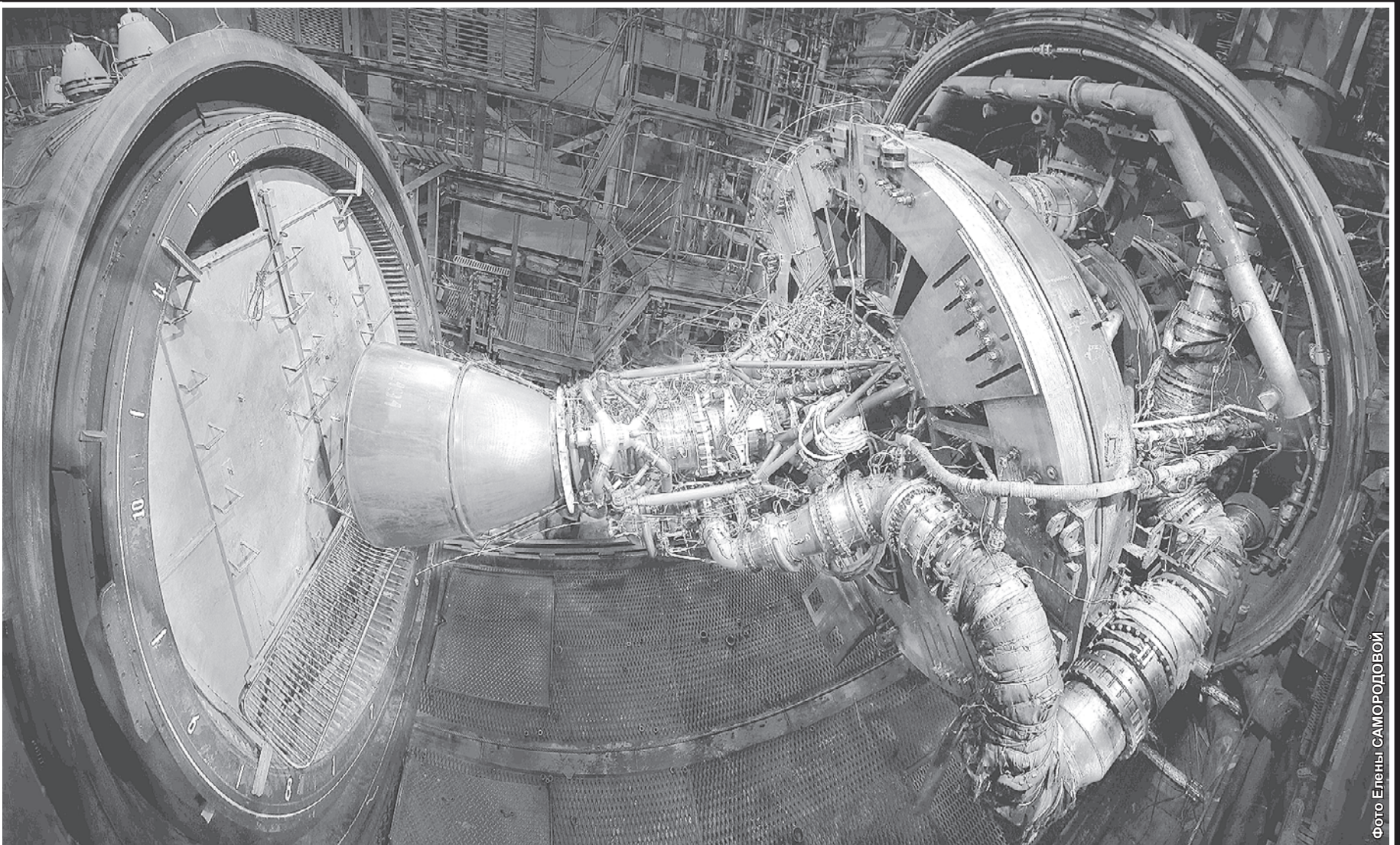
Конечно, скандал оказал эффект на руководство "Твиттера", и страница Оуэнс была разблокирована. Руководство NYT попыталось смягчить ситуацию, заявив, что твиты-де вырваны из контекста, но получились не очень — как и все примирительные заявления газеты, данное содержало в себе весьма вынятный посыл "сами виноваты". Из текста, выпущенного редакцией, следовало, что Сара Чонг — всего лишь жертва кампании онлайн-травли, а её слова в адрес преобладающей демографической группы США — исключительно самозащита.

И в этот момент, спустя лишь несколько дней после пика скандала с Чонг, Оуэнс и Бернштейном, произошла ещё более громкая история.

Алекс Джонс — весьма известный журналист. Сторонник Трампа, противник профессиональных политиков, любитель теорий заговора и крайне эмоциональный ведущий передачи на своём канале InfoWars ("Информационные войны"). Джонс — персонаж неоднозначный. Пожалуй, самая распространённая претензия к нему состоит в том, что он превращает любую серьёзную проблему, которой касается, в нелепое шоу. Но теперь этот грустный клоун в театре абсурда, ещё недавно рассказывавший про химические выбросы в реки, от которых лягушки становятся геями, вдруг превратился в символ борьбы за свободу слова. Случилось это сразу после того, как аккаунты InfoWars были заблокированы почти на всех платформах, где присутствовали, YouTube, Facebook, даже Spotify и iTunes — сервисы для распространения подкастов — мгновенно деактивировали аккаунты Джонса и удалили весь его контент, оправдывая это "недопустимостью разжигания ненависти". В защиту этого ничего не смогли сказать даже сторонники частной цензуры. Когда ряд компаний с совершенно разными владельцами в одночасье блокирует конкретного распространителя информации, не дававшего каких-то особенных поводов, это выглядит как минимум подозрительно. Тем не менее, блокировка оказалась неожиданный эффект, сделав каналу InfoWars и другим проектам Джонса отличную рекламу. В результате посещаемость сайта InfoWars выросла в три раза, а на защиту человека, с которым ещё недавно мало кто желал себя ассоциировать, встали такие люди, как знаменитый обозреватель с Fox News Такер Карлсон и даже Ном Хомский (всё чаще призывающий не забывать о свободе слова).

Вопрос о том, чем же считать социальные медиа, имеет вполне конкретное решение. Пока юристы и законодатели разных стран будут спорить, являются ли соцсети самостоятельными производителями общественного мнения или всего лишь "платформой" для его формирования, выражения и мониторинга, два случая, произошедшие в начале августа, в очередной раз ясно дали понять, что соцсети — поле боя информационных войн.

Илья ТИТОВ

Космическая программа США, как минимум до 2022 года, критически зависит от поставок российских ракетных двигателей, аналогов которым у американцев до сих пор нет, а лицензионное производство которых они технологически не могут наладить. На фото: 2013 год. РД-191 для ракеты Ангара на испытательном стенде (из проекта «Стратегическое наследство»).